

Россия – Япония: реальный потенциал экономического взаимодействия

И.Л. Тимонина

В статье анализируется современное состояние экономических отношений России и Японии, факторы, влияющие на динамику и структуру экономических связей двух стран, определяются перспективные направления развития взаимовыгодного сотрудничества. Автор показывает, что значимость экономического взаимодействия между Россией и Японией для каждой из стран нельзя оценивать только по статистическим данным. Важно понимать, решению каких стратегических задач социально-экономического развития страны, отдельных отраслей, производств, регионов, может способствовать экономическое сотрудничество с партнером.

Ключевые слова: российско-японские экономические отношения, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, корпоративные стратегии, энергомост, экспорт инфраструктуры.

Оценивая уровень российско-японских экономических отношений, обычно говорят о том, что их масштабы и качество не соответствуют потенциалу стран. Однако что в данном случае понимать под потенциалом? Если речь идет об экономическом масштабе страны, то, действительно, обе экономики относятся к разряду крупных. Япония занимает 3-е место в мире по размерам ВВП (4,6 трлн долл. по текущему курсу, 2014), Россия на настоящий момент – 10-я экономика (1,9 трлн долл.) [1]. Кроме того, РФ и Япония – страны-соседи. Россия обладает природными ресурсами, Япония – страна ресурсонедостаточная. Однако создает ли все это прочную базу для активного и динамичного экономического взаимодействия?

Статистические показатели, отражающие объем взаимной торговли и инвестиционных потоков, относительно невелики. РФ не входит в число ведущих торговых партнеров Японии (табл. 1).

Таблица 1. Доля России во внешней торговле Японии, %

Год	Экспорт	Импорт
2014	1,3	3,1
2013	1,5	2,8

2012	1,6	2,4
2011	1,4	2,2
2010	1,1	2,3
2009	0,6	1,6
2008	2,1	1,8
2007	1,5	1,7
2006	1,1	1,2
2005	0,8	1,2
Справочно: 1975 (СССР)	2,0	4,7

Составлено по [2; 3, с. 227, 229]

Удельный вес Японии в торговых связях России также относительно невелик (табл. 2).

Таблица 2. Доля Японии во внешней торговле России

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт РФ в Японию										
Млн долл.	3404	3740	4457	7665	10327	7251	12835	14643	15590	19649
Доля Японии в экспорте РФ (%)	1,9	1,5	1,5	2,2	2,2	2,4	3,2	2,8	3	3,7
Доля Японии в экспорте РФ в страны «дальнего зарубежья»* (%)	2,2	1,8	1,7	2,6	2,6	2,8	3,8	3,3	3,5	4,3
Импорт РФ из Японии										
Млн долл.	3941	5834	7787	12717	18586	7252	10301	15017	15676	13563
Доля Японии в импорте РФ (%)	5,2	5,9	5,7	6,4	7	4,3	4,5	4,9	5	4,3
Доля Японии в импорте РФ из стран «дальнего зарубежья»* (%)	5,9	7,3	6,7	7,5	8,1	5	5,2	5,8	5,8	4,9

* Без учета торговли с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном, Украиной. В текущих ценах.

Составлено по [4].

При этом интересно отметить, что ситуация существенно не изменилась с советских времен, аналогичная картина наблюдалась в структуре торговых связей СССР и Японии: в 1975 г. доля Японии в экспорте СССР составляла 2,8, в импорте – 4,7 %, а доля СССР в экспорте и импорте Японии составляла соответственно 2,0 и 2,8 %. Если говорить о динамике торговых связей, то наиболее впечатляющей она была после заключения первого

торгового договора 1957 г. За период 1958–1975 гг. товарооборот вырос в 55 раз [3, с. 227, 229], что во многом объясняется эффектом низкого старта.

Что касается современной динамики, то за последнее десятилетие экспорт РФ в Японию рос опережающими темпами по сравнению с общим ростом экспорта страны (соответственно в 2,9 и 5,8 раза в годовом исчислении), рост импорта из Японии (увеличение в 3,4 раза), напротив, отставал от общего роста импорта РФ (в 4,2 раза). Среди стран «дальнего зарубежья» Япония является для РФ шестым партнером по экспорту и пятым по импорту (2013 г.), а РФ для Японии занимает 17-е место в качестве экспортного рынка и 9-е место как источник импорта [5].

Индекс интенсивности торговли Японии с РФ в 2013 г. составил 0,83, а аналогичный индекс для российско-японской торговли равнялся 0,84 [рассчитано автором по: 6, р. 26; 7; 4]. Как видим, в обоих случаях индексы ниже единицы (что означает низкую интенсивность торговых связей) и существенно ниже аналогичных показателей по торговле Японии с большинством соседних азиатских стран.

В современном глобализирующемся мире интенсивность связей между национальными экономиками во многом определяется взаимодополняемостью на межкорпоративном уровне. В условиях, когда производственные системы компаний, в том числе и японских, представляют собой разветвленные международные сети, предметом международной торговли все больше становятся не товары и услуги как таковые, а доли в добавленной стоимости, формирующие стоимость конечного продукта. Международная, а правильнее сказать, трансграничная торговля все в большей мере становится внутрифирменной. По данным UNCTAD, около 1/3 мирового экспорта – это трансграничное перемещение товаров и услуг в рамках производственных систем ТНК. В мировом товарообороте растет доля промежуточной продукции – материалов, частей, компонентов. Так, в 1998–2011 гг. вклад промежуточной продукции в рост экспорта Японии составлял около 75 %, для Китая этот показатель равнялся примерно 40, стран Восточной Азии (за исключением Китая) – 60, стран АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам) – около 77 % [7]. Именно в этом направлении в последнее время эволюционируют торговые отношения Японии со странами Восточной Азии.

Российско-японская торговля имеет принципиально иную структуру. Основу экспорта РФ в Японию, как и прежде, составляет минеральное топливо (82,3 % в 2013 г.) и металлы (8 %). За счет российского импорта Япония покрывает около 7 % импортных потребностей в минеральном топливе. В импорте же России из Японии преобладают готовые технически сложные изделия: около 83 % импорта приходится на три товарных группы – средства транспорта (63 %), общее машиностроение (15 %) и электротехника (5 %) [8]. Таким образом, торговля между РФ и Японией продолжает развиваться в рамках достаточно архаичной модели взаимодополняемости («сырье в обмен на технику»).

Уровень развития экономических отношений и взаимной заинтересованности в партнерстве сейчас, как никогда ранее, определяется размещением производственных систем или частей производственных цепочек компаний в стране-партнере. Поэтому одним из основных факторов, определяющих уровень отношений, является инвестиционная привлекательность стран друг для друга. Международные рейтинги инвестиционной

привлекательности хотя и дают некоторые ориентиры, но не объясняют реальной картины. В соответствии с рейтингом Всемирного банка (Doing Business 2016) Япония по условиям ведения бизнеса занимает 34-е место, а Россия 51-е [9]. Но это достаточно формальные и весьма усредненные показатели, не вполне отражающие реальную ситуацию. Например, в Китай, который занял в данном рейтинге 84-е место, в 2014 г. пришло 128 млрд долл. прямых инвестиций, что позволило ему занять 1-е место в мире, опередив США.

Говоря о реальной привлекательности российского рынка для японского бизнеса, стоит прислушаться к мнению самих японских бизнесменов¹. По результатам опроса JETRO, опубликованного в марте 2015 г., большинство японских компаний из числа принявших участие в опросе (были представлены крупные и малые компании разных отраслей), с умеренным оптимизмом оценивали возможности дальнейшей работы на российском рынке.

Так, в 2014 г. 53,2 % из числа опрошенных компаний (меньше на 2,4 процентных пункта по сравнению с предыдущим опросом) сообщили, что они получили операционную прибыль в текущем году, и заявили о положительных перспективах в этом отношении в следующем году. 24,5 % компаний опасались убытков (число таких компаний уменьшилось на 5,7 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом). При этом и оптимистично, и пессимистично настроенные предприниматели связывали свои ожидания соответственно с ростом или падением продаж на местном рынке.

Судя же по данным опроса, результаты которого появились в декабре 2015 г., ситуация несколько изменилась. Несмотря на увеличение операционной прибыли, меньше половины предприятий – 49,5 % (впервые за последние три года данный показатель опустился ниже 50 %) ожидают ее увеличения в дальнейшем. При этом в качестве важнейшего фактора, могущего повлиять на прибыль, были названы колебания валютных курсов (на него указали 71 % опрошенных), в то время как фактор изменения объема продаж на местном рынке существенно снизил свои позиции (на него указали 39,4 по сравнению с 63,3 % по данным предыдущего опроса), что, несомненно, стало реакцией на «охлаждение» рынка.

Компании теперь в большей степени рассчитывают на снижение издержек (административные и коммунальные расходы, расходы на топливо, стоимость закупок). Некоторые фирмы сообщили, что они повысили цены в целях увеличения операционной прибыли [10].

Что касается масштабов присутствия японских компаний на российском рынке, то доля фирм, которые планируют расширение такого присутствия в ближайшие год-два, снизилась по сравнению с предыдущим опросом, составив 44,6 против 66 %. В то же время возможности дальнейшей экспансии компании связывают с ростом продаж (80 % ответов) и высоким потенциалом рынка [10].

Говоря об особенностях поведения японских компаний на российском рынке, стоит отметить, что пока они имеют относительно низкий уровень локализации производства. Почти 70 % из числа компаний обрабатывающей промышленности, принявших участие в

¹ Обсуждение привлекательности японского рынка для российских компаний в качестве прямых инвесторов представляется неактуальным, поскольку на закрытый и сложный (даже сейчас, в период глобализации) японский рынок трудно внедриться даже крупным и опытным западным компаниям (часто это делается через японского партнера).

опросе, приобретают на местном рынке не более 1/4 необходимых материалов и компонентов [11]. В 2015 г. дополнительным фактором, препятствующим локализации, стал рост стоимости закупок на российском рынке: на это указали почти 24 % компаний, участвовавших в опросе 2015 г. [10].

В целом же, наиболее часто упоминаемыми факторами риска, судя по результатам опроса за 2014 г.², являются «волатильность валютного курса (78,5 % опрошенных против 48,4 в 2013 г.) и «нестабильность политической и социальной ситуации» (74,2 % против 37,1). Далее по частоте упоминаний следуют «традиционные» риски – «сложность и длительность административных процедур» [11].

Что касается реальных масштабов прямых инвестиций японских компаний в РФ, то и по абсолютным объемам, и по отношению к общим прямым зарубежным инвестициям Японии, и ко всему объему привлеченных в РФ иностранных инвестиций они невелики (табл. 3, 4).

Таблица 3. Доля РФ в общем объеме прямых иностранных инвестиций Японии

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Чистые потоки (на базе платежного баланса)										
Млн долл.	95	160	99	306	391	350	339	757	447	291
%	0,21	0,32	0,13	0,23	0,52	0,61	0,31	0,62	0,33	0,24
Накопленные (по инвестиционной позиции)										
Млн долл.	157	258	373	668	954	1 220	1 725	2 734	2 499	1 691
%	0,04	0,06	0,07	0,10	0,13	0,15	0,18	0,26	0,22	0,14

Составлено по [5]

Таблица 4. Доля Японии в общем объеме прямых иностранных инвестиций в РФ

	Всего, млн долл. (А)	Из Японии, млн долл. (Б)	Б/А (%)
Накопленные ПИИ (конец 2013 г.)	384 117	9 978	2,6
ПИИ	126 051	1 296	1,03
Портфельные	5 691	6	0,1
Другие	252 375	8 676	3,4
Потоки (2013)	170 180	2 624	1,5
ПИИ	26 117	1 027	3,9
Портфельные	1 091	0,2	0,02
Другие	142 972	1 597	1,1

Источник: [12]

² На настоящий момент недоступны полные данные результатов опроса 2015 г.

Однако в некоторых отраслях российской экономики японские инвестиции довольно заметны в общей сумме иностранных инвестиций (табл. 5).

Таблица 5. Приоритетные отрасли инвестирования японских компаний в РФ (2013 г.)

	Крупнейший инвестор	Место Японии среди других стран-инвесторов	Доля японских инвестиций (%)
Сельское и лесное хозяйство	Кипр	№2	7,5
Добывающая промышленность	Кипр	№3	10,2
Добыча и разработка энергоресурсов	Кипр	№2	13,4
Автомобилестроение	Германия	№2	16,1

Источник: [12]

Традиционно наиболее привлекательной для японских инвесторов отраслью остается российская нефтегазовая промышленность, где реализуются самые масштабные проекты. Среди них выделяются сахалинские нефтегазовые проекты, в которых принимает участие группа японских компаний: доля японской стороны в проекте «Сахалин-1» составляет 30 %, «Сахалин-2» – 22,5 %. Более $\frac{3}{4}$ сжиженного природного газа, производимого в рамках проекта «Сахалин-2», поставляется в Японию. Представляется, что развитие сотрудничества в сфере разработки нефтегазовых месторождений и производства СПГ на российском Дальнем Востоке имеет хорошие перспективы.

Традиционной остается и географическая структура экономических связей РФ и Японии: они в большей степени концентрируются на востоке России. И для некоторых восточных регионов РФ Япония является важным экономическим партнером. Например, внешнеторговый оборот Магаданской области с Японией в 2014 г. составил 50,9 млн долл., или 11,9 % всего объема внешней торговли региона [13].

Таким образом, количественные показатели торговых и инвестиционных связей между РФ и Японией стабильно невелики. При этом заметного влияния санкций на масштабы сотрудничества не прослеживается. Россия традиционно была ориентирована в своих экономических связях на Европу. А географически близкий к Японии российский Дальний Восток как рынок не очень велик (в регионе проживает около 6 млн человек). Важнейшим фактором, сдерживающим развитие экономических связей между двумя странами, остается и традиционная – не в самом лучшем смысле этого слова – структура взаимной торговли. Российские производители, как правило, пока не могут предложить японскому рынку конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью. В результате эффективность российского экспорта в Японию остается невысокой, и стоимостные объемы не демонстрируют заметной динамики.

Однако было бы неверно оценивать значимость экономического взаимодействия между Россией и Японией для каждой из стран только по статистическим данным –

товарообороту, движению инвестиций и другим подобным традиционным показателям. Важно понимать, решению каких стратегических задач социально-экономического развития страны и регионов, отдельных отраслей экономики, отдельных производств, регионов, может способствовать экономическое сотрудничество с партнером.

Как представляется, сотрудничество с РФ является для Японии одним из направлений политики диверсификации поставок энергетического сырья. Сейчас доля российского газа достигает 10 % от всего импорта Японии (10 лет назад было около 4 %). Для российской стороны в условиях определенной переориентации всей системы внешнеэкономических связей с Запада на Восток диверсификация поставок углеводородного сырья (в том числе и диверсификация в рамках региона, где основным потребителем становится Китай) также выгодна.

Кооперация в энергетической сфере не только отвечает интересам двух стран, но и способствует созданию региональной энергетической инфраструктуры. Выступая на Восточном экономическом форуме в сентябре 2015 г., президент России В.В. Путин заявил о том, что стратегическая задача России — создание энергомоста, который соединит ее с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Директор Фонда энергетического развития С. Пикин считает энергомост между Сахалином и Японией проектом номер один. По его мнению, «под энергомостом необходимо понимать не только поставки электроэнергии по электрическому кабелю, но и возможное строительство подводного газопровода из Сахалина в сторону Японии». «Так или иначе, Япония и Китай – это основные наши партнеры и основные товары, которые мы готовы через этот мост экспортировать – это электроэнергия, газ и нефть», – утверждает эксперт. Стоит согласиться и с мнением эксперта Н. Кричевского, который полагает, что заявление президента РФ было не просто об энергомосте, а скорее об энергоконвергенции. «Мост – это скорее инженерное сооружение. А вот энергоконвергенция... это сближение энергетических отраслей не только России и Китая, но и Индии, и третьих государств». По его мнению, те контракты, которые были подписаны в ходе Восточного экономического форума, как раз и являются примером такого сближения энергоотраслей России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона [14].

Одним из международных проектов, которые могут наполнить реальным содержанием идею создания энергетического моста в АТР, является «Ямал СПГ», где японские компании получили крупные заказы. В апреле 2013 г. ОАО «Ямал СПГ» по итогам тендера подписало соглашение с СП Technip (Франция) и JGC Corp. и Chiyoda (Япония) на проектирование, поставку оборудования, материалов и комплектующих, строительство и ввод в эксплуатацию (подряд по схеме EPC – от англ. Engineering, procurement and construction — способ контрактования в строительной отрасли) комплекса по подготовке и сжижению природного газа на базе Южно-Тамбейского месторождения [15]. В январе 2014 г. Yamgaz SNC заключило контракт с японской Yokogawa Electric на поставку интегрированных систем управления и безопасности (ICSS) для проекта «Ямал СПГ».

Основными акционерами проекта являются российская независимая газодобывающая компания Новатэк (60 % акций), французская Total (20 %) и китайская CNPC (20 %) [16].

Однако тот факт, что «НОВАТЭК» попал в санкционный список, снижает возможности компании привлекать средства на развитие проекта. «НОВАТЭК» пытается преодолевать свои финансовые сложности с помощью государства. В сентябре 2014 г. «НОВАТЭК» подал заявку на получение 100 млрд рублей из ФНБ на «Ямал-СПГ», и в феврале 2015 г. на совещании по экономическим вопросам, которое провел Президент России, на проект решено выделить средства ФНБ в объеме 150 млрд руб. в качестве инвестиций в облигации «Ямал СПГ» [16]. Данный пример может служить подтверждением последовательности РФ в реализации энергетической стратегии в регионе.

В качестве информации к размышлению о перспективах российско-японского инвестиционного взаимодействия добавим, что проект реализуется при активном участии китайских партнеров. Было подписано и вступило в силу межправительственное Соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ» (до 31 декабря 2045 г.), которое предусматривает создание благоприятных условий для инвестиционного взаимодействия в рамках этого проекта. Российская сторона закрепляет для проекта параметры стимулирующего налогового режима. Китайская же сторона обязуется обеспечить приобретение СПГ в объеме не менее 3 млн т в год, а также способствовать предоставлению финансирования проекту со стороны финансовых институтов КНР [17].

Заинтересованность российской стороны в развитии сотрудничества с Японией в энергетической сфере была прямо продекларирована в ключевом докладе председателя Правления ОАО «НК «Роснефть» И. Сечина на первой конференции «Энергомост “Россия–Япония”», проходившей в Токио в ноябре 2015 г.

В своем выступлении И. Сечин поделился результатами оценки эффективности японских энергетических проектов за рубежом (альтернативных проектам в РФ), которая, по его мнению, «зачастую крайне низка». По мнению Сечина, Россия является для Японии естественным инвестиционным партнером и форум должен стать основой для полномасштабного развития данного диалога: «применительно к нашему случаю, когда мы говорим о строительстве энергомоста, мы имеем в виду не только электросети, но широкий канал обмена, основанный на первичных поставках энергоресурсов. Это поставки нефти, нефтепродуктов, СПГ, других энергоресурсов, встречные поставки машин, оборудования и даже обмен активами. Именно в таком понимании энергомоста я вижу широкие возможности для расширения нашего делового взаимодействия. Наличие такого рода моста предполагает серьезную взаимозависимость энергетических систем и экономик обеих стран, то есть по факту формирует условия стратегического партнерства двух государств», – заявил глава «Роснефти» и предложил расширить взаимодействие, сформировав интегральные партнерства по всей производственной и технологической цепочке «Роснефти» [18].

Широкие перспективы для японо-российского экономического сотрудничества открываются в инфраструктурной сфере. Потребности в строительстве и модернизации инфраструктурных объекты в РФ огромны.

В рамках стратегии экспорта инфраструктурных систем, являющейся частью общей социально-экономической стратегии нынешнего кабинета (abonomics), японские компании при поддержке правительства и государственных финансовых институтов могут осваивать и рынок России. Проекты в этой сфере уже есть – в области модернизации городской среды,

переработки отходов, проектирования и строительства так называемых *smartcity* – городов или городских кварталов, в проектировании и обустройстве которых сочетаются высокие технологии и требования создания комфортной и безопасной городской среды. РФ, безусловно, заинтересована в инвестициях, технологиях и управленческих решениях, которые могут принести японские компании в сферу производственной и социальной инфраструктуры (например, в медицину), в особенности – на Дальнем Востоке.

Говоря о перспективах деятельности японских компаний на российском рынке (а их более 600), важно принимать во внимание то обстоятельство, что многие из них (во всяком случае, крупные) решают свои стратегические задачи присутствия во всех макрорегионах и осваивают российский рынок в качестве *emerging market*. Они стремятся повышать уровень локализации производства (в том числе в целях снижения издержек), создают представительства и производственные бизнес-единицы, продукция которых поставляется не только на российский рынок, но и в страны СНГ и Восточной Европы, что сокращает логистические расходы и укрепляет позиции компаний в Европе. Примером может служить деятельность в России компании «Такэда фармасьютикэл», которая одной из первых в отрасли заявила о планах выхода на российский рынок. В 2012 г. было завершено строительство предприятия в Ярославле, которое с 2014 г. дает продукцию, поставляемую на российский и зарубежные рынки. Для России такие инвестиции означают поступление не только финансовых ресурсов, но и современных технологий и управленческих решений, создание новых рабочих мест.

Для японских компаний может представлять интерес использование российского научно-технического потенциала на основе реализации совместных исследовательских проектов с целью получения коммерческого продукта. Например, японские фармацевтические компании проявляют интерес к совместным инновационным разработкам в области онкодиагностики и разработки лекарственных средств под эгидой фонда Сколково [19]. Еще одним направлением, перспективным для сотрудничества, представители Японии считают исследование космоса. Как отметил член комитета национальной космической стратегии при кабинете министров правительства Японии Ямакава Хироси, у российско-японского сотрудничества в космической отрасли уже большая история: «На японских станциях использовалось экспериментальное российское оборудование, а на российских спутниках применялись японские антенны. Проекты, которые могут быть реализованы в ближайшее время, – исследование Марса в формате международного сотрудничества. В этих проектах будут участвовать японская компания Жаха и Роскосмос. Нам бы хотелось развивать связи в этом направлении» [20].

Для российских исследовательских и проектных организаций и для экономики в целом подобное сотрудничество может быть полезным с точки зрения ускорения инновационных процессов, повышения уровня коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

Относительно новой темой в российско-японских экономических отношениях может стать аграрный сектор. Обсуждается вопрос о возможности сдачи в аренду земель в Амурской области, с тем чтобы с помощью японских технологий и капитала выращивать в России сою, овощи, фрукты, в том числе для экспорта в Японию.

Таким образом, имеется целый ряд перспективных направлений экономического взаимодействия между Японией и Россией, которые, возможно, не приведут к заметному росту количественных показателей торговли и инвестиций, но могут внести определенный вклад в решение проблем развития инфраструктуры, диверсификации торговых связей каждой из стран, использования научно-технического потенциала.

Что касается многостороннего сотрудничества, то здесь наиболее реальным направлением является «энергетическая конвергенция» в регионе, которая отвечает современным реалиям формирования региональной и глобальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Databank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>
2. Japan's International Trade in Goods (Yearly). URL: <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>
3. Япония в системе мировых хозяйственных связей. – М: Наука, 1977.
4. Статистический портал Федеральной государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/frade/
5. Japanese Trade and Investment Statistics. URL: <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>
6. World Trade Organization International Trade Statistics 2014. P. 26. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_toc_e.htm
7. Regional Economic Outlook: Asia And Pacific. April 2013. P. 8, 18. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2013/APD/eng/areo0413.htm>
8. Japan Statistical Yearbook 2016. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/1431-15.htm>
9. Doing Business 2016. URL: http://russian.doingbusiness.org/~/_media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf
10. Results of JETRO's 2015 Survey on Business Conditions of Japanese Companies in Russia. Dec 21, 2015. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/news/releases/2015/44ccda712f1c9152.html>
11. Results of JETRO's 2014 Survey on Business Conditions of Japanese Companies in Russia. URL: http://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/survey/pdf/2015_03_biz.pdf
12. Основные направления и итоги инвестиционного сотрудничества с Россией. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/jp/jp_ru_relations/jp_rus_projects
13. Внешнеторговый оборот Колымы и Японии в 2014 г. превысил 50 млн долл. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/20188.html>
14. Энергомост на Восток. URL: <http://actualcomment.ru/energomost-na-vostok.html>
15. Проект «Ямал СПГ». URL: http://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/yamal_current
16. Проект «Ямал СПГ». URL: <http://www.pro-gas.ru/gas/jamal>
17. «Ямал СПГ» получил второй транш ФНБ. URL: http://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/yamal_press_release
18. Игорь Сечин выступил с ключевым докладом на конференции «Энергомост «Россия–Япония»». URL: <http://www.rosneft.ru/news/today/06112015.html>

19. Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/news/?action=archive&non_country=0&q=&month=&year=2015&country=248&category1=11&category2

20. Россия будет сотрудничать с Японией в освоении космоса. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/17826.html>

Поступила в редакцию 19.02.2016

Автор:

Тимонина Ирина Львовна, доктор экономических наук, профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ, МГИМО (У) МИД РФ, Российская академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). E-mail: timonina2000@yahoo.com

Russia – Japan: real potential of economic cooperation

I.L. Timonina

This article analyzes the current state of economic relations between Russia and Japan, the factors that influence the dynamics and structure of economic ties between the two countries, defines perspective directions of development of mutually beneficial cooperation. The author shows that the importance of economic cooperation between Russia and Japan for each country should not be measured only by statistical data. It is important to understand what strategic goals for social-economic development of the country as a whole, certain sectors and regions in particular can be reached by means of such cooperation.

Keywords: Russian-Japanese economic relations, foreign trade, foreign direct investment, corporate strategy, energy bridge, export of infrastructure.

Author:

Timonina Irina L., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, MGIMO University, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).
E-mail: timonina2000@yahoo.com